

Мавзолей

Часть первая

Фантастическая драма идей
в четырех действиях

Эпиграфы

Ад пуст.

Все бесы здесь.

Шекспир

Уходить очень тяжело – до тех пор, пока не уйдешь.

А потом познаешь, что легче нет ничего на всем белом свете

Джон Грин

Действующие лица

Ленин

Сталин

Троцкий

Коллонтай

Крупская

Дзержинский

Берия

Академик

И еще много персонажей, возникающих по ходу пьесы. Среди них сотрудники безопасности, американские сенаторы и разведчики британские, и даже мельком Фрида Кало.

Действие первое

Кремль. Резиденция вождя мирового пролетариата Владимира Ильича Ленина.

Сцена первая

Кабинет Ленина в Кремле.

Входит Сталин.

Ленин. Коба, я пришел к выводу, что нам надо разделиться. Мы так этот проект не потянем. Народ между пальцами разбегается. Не ухватывает суть.

Сталин. Да, есть проблема. Согласен. Но как мы разделимся-то, тебя ведь не спрячешь.

Ленин. Ну почему. Мы будем прятать меня на самом видном месте. Чтобы никогда не поняли.

Сталин. Это как?

Ленин. Не будешь меня хоронить. Построишь мавзолей у Кремлевской стены. От него ход к подземному бункеру. Бункер готов почти, мне говорят. Я буду лежать, над поддержанием тела будут работать ученые. Создашь институт. Хорошее прикрытие для выделения денег – для тех, кто будет со мной там, в бункере.

Сталин. Ну, ты, Ильич, редкостная сука, конечно. Ты там будешь тащиться, а я тут отдуваться. Хорошо устроился.

Ленин. Я не понял. Мы как с тобой договаривались, когда ты умолял тебя не выгонять? Я – мозг, ты – руки. В общем, я решил. Значит, так и будет. Или мне другого поискать? Желающих навалом.

Сталин. Ну, ты шуток не понимаешь. Я «за» двумя руками. Буду царем. Мечта всей жизни. *(Смеется.)*

Ленин. Во-во. Иди готовься. Царь всея белой и малой. Откуда что берется!

Сталин уходит.

Сцена вторая

Там же.

Входит Троцкий.

Троцкий. Звал меня, Владимир Ильич?

Ленин *(веселый)*. Я звал тебя, проказник и шалун.

Троцкий. О как, оказывается, роль моя меняется.

Ленин. Ну да. Теперь ты станешь раздражителем для Кобы. Будешь напоминать ему своим существованием, что он лишь смертный, и не очень чтобы задавался, помнил, кто он и откуда.

Троцкий. А ты куда?

Ленин. Я скоро умру, похоже. Чувствую себя все хуже, мигрени, уж и не помню, когда писал чего-нибудь путное. Да любое. Пора. А ты, мой друг, на страже останешься. Наследия. Ты понял? Справишься?

Троцкий. Ну ты вопросы задаешь. Откуда же я знаю. Жизнь покажет, кто на что учился.

Ленин. Среди наших мало кто понимает, и с этим, видимо, будет еще хуже. Коба будет подбирать себе подобных.

Троцкий. Откуда ты взял, что он наследство подберет?

Ленин. Увидишь. И не прозевай, когда он будет тебя за горло брать. Ладно, еще поговорим, иди пока. Работай.

Троцкий уходит.

Сцена третья

Там же.

Ленин (*по телефону*). Голубчик мой, так как же с нашим дельцем? Скоро ужero я смогу с легким сердцем отправляться к праотцам?

Трубка. Дак мы готовы, дело за строителями, они тянут, работать можно только по ночам, секретность и все такое.

Ленин. Ну объявите, что строится метро.

Трубка. Объявили. Скорость не изменилась. Не хотят работать. Я же говорю – строители. Если б мои так работали, вы никогда бы не получили шанса вознестись.

Ленин. Ладно, давай передвинем старт программы на месяц, но не больше.

Трубка. Спасибо, Владимир Ильич, думаю, уложимся. А вы таблеточки принимать начинайте. Ну, Филипп Иваныч зайдет, расскажет.

Ленин кладет трубку, сидит в задумчивости.

Сцена четвертая

Там же.

Входит Герберт Уэллс (великий писатель).

Владимир Ильич радостно выбирается из-за стола навстречу.

Ленин. Вот спасибо, что приехали. Ну как вам у нас? Врет все ваша хваленая пресса? Не бегают медведи по улицам?

Уэллс. Не заметил. (*Смеется.*)

Ленин. Вот и хорошо. А я вчера еле удрал. (*Смеется.*)

Уэллс. Но все-таки, Владимир Ильич, проблемы же есть? Они очевидны.

Ленин. Да, конечно. Вы, батенька, приезжайте к нам лет этак через 20. Охуете. В натуре.

Уэллс. Не очень хорошо знаю язык. Но верю вам на слово. Приеду, если жив буду. Спасибо за приглашение.

Ленин. Обязательно заезжайте. Меня не будет, наверное, но кто-нибудь вас встретит, я накажу.

Уэллс. Спасибо огромное, Владимир Ильич! Если позволите, я пойду?

Ленин. Ступайте-ступайте, голубчик.

Уэллс уходит. Ленин сидит в задумчивости, забыв вернуться за стол.

Сцена пятая

Кабинет Сталина.

Сталин сидит за столом и читает газеты. Звонит телефон. Сталин снимает трубку.

Сталин. Сталин слушает.

Трубка. Иосиф Виссарионович, с вами хочет говорить маршал Жуков за счет абонента.

Сталин. Соединяйте.

Жуков. Иосиф Виссарионович, произошла какая-то накладка, очевидно. Я в Бразилии, без денег и документов, без инструкций. Что мне делать?

Сталин. Черт, опять эти эксперименты с перемещениями. Просил же не трогать действующих сотрудников.

Жуков. Все понятно. Слава богу, полегчало. Думал, нажрались – и я самолет погнал в Бразилию, где в лесах много диких обезьян. А тут потерялся на жаре. А эксперименты – это хорошо, это надо.

Сталин. Подожди, узнаю в институте, может, ты и правда сам все сотворил, тогда трибунал! Идиоты, летают куда попало. Ты же мне все испортишь, баран.

Жуков. Простите, товарищ Сталин. Я отслужу, вы же знаете.

Сталин. Ладно, ты там пока побудь, я сейчас скажу, чтобы посольство предупредили. Может, дело там тебе найду, раз так вышло.

Жуков. Слушаюсь. Жду дальнейших указаний!

Сталин кладет трубку.

Сцена шестая

Кабинет Ленина.

Входит Коллонтай.

Коллонтай. Вызывали, Владимир Ильич?

Ленин (*прищурившись*). А сама бы не пришла? (*Смеется.*) Садись давай.

Ленин (*нажимает на кнопку, входит дежурный секретарь*). Принесите-ка нам чаю. И сушки, сушки дайте. Сколько раз вам говорил: давайте всегда к чаю сушки, а утром опять без сушек пил!

Коллонтай (*с восторгом*). Все такой же Ильич, как бывало, все шумит-шумит, как береза на ветру.

Ленин. Да забодали уже. Нет житья

Коллонтай. Ну ладно тебе, Володя. Они стараются.

Ленин. Да уж, стараются. Ну да ладно, я чего тебя позвал-то. Хочу посоветоваться. Брать мне Надю в дальнюю дорогу или оставить лучше в привычном окружении? Ты женщина, дай совет.

Коллонтай. А куда это ты собрался? Меня возьми. Чем я хуже? Она тебе надоела давно.

Ленин. Да подожди ты. Я серьезно тебя спрашиваю.

Коллонтай. И я серьезно. Если собираешься жизнь менять, зачем тебе старую бабу в нее тащить. Отличный повод для обновления. (*Смеется. Заливается.*)

Ленин (*про себя*). Вот всегда была дурой, дурой и осталась.

Ленин (*вслух*). Я тебя понял, тогда я подумаю и если что – дам тебе знать. Разговор, естественно, между нами должен остаться.

Коллонтай. Ну, разумеется. Если у тебя всё, я пойду – много текучки, никак не разгребу, тону в ней бесконечно.

Ленин. Ступай-ступай, не задерживаю.

Сцена седьмая

Кабинет товарища Маленкова.

Маленков (*говорит по телефону*). Да, давайте соберемся, конечно, но я считаю, что надо класть товарища Сталина в мавзолей. И надпись изменим. Ну, конечно.

Трубка. Умный ты, Георгий. Я, в принципе, не возражаю, тем более это ненадолго.

Маленков. Почему это ненадолго?

Трубка. Да потому что Владимир Ильич будет недоволен.

Маленков. Никита, ты реально, что ли, съехал от горя или спиритизмом переувлекся?

Трубка. Увидишь.

Гудки.

Маленков кладет трубку и сидит в задумчивости. Звонить Берии или нет – вот в чем вопрос. Решает не звонить. Пусть идет как идет.

Сцена восьмая

Кабинет Ленина.

Входит Цетлин (руководитель комсомола), хотя, возможно, это был и Шацкий, в журнале посещений было просто написано: встреча с комсомолом.

Ленин. Ну как дела, товарищ комсомол?

Цетлин. Прекрасно. Вот придумали лозунг: «Если партия скажет: надо, комсомол ответит: есть!» Как вам?

Ленин. Неплохо, только непонятно, он что скажет: давай есть, что ли? А так хорошо, молодежно!

Цетлин. Я чего пришел-то, Владимир Ильич.

Ленин. И мне интересно, чего ты пришел.

Цетлин. Хотим клуб футбольный организовать и назвать «Спартак».

Ленин. Ну хорошо, отличное название.

Цетлин. Спасибо, теперь отобьемся, а то Дзержинский требует, чтобы назвали «Динамо».

Ленин. Смешное название. Ну а вы два клуба сделайте: «Спартак» и «Динамо». А то иначе, боюсь, не отобьетесь. А еще лучше – сделайте три. Еще армейский, а то военные обидятся, побегут к Троцкому. Греха не оберешься.

Цетлин. Понял вас, Владимир Ильич. И еще последнее: вы на съезд приедете к нам?

Ленин. А когда он у вас?

Цетлин. Через месяц.

Ленин. Возможно, голубчик, и приду. Уточню позднее.

Цетлин. Спасибо, будем ждать. Разрешите идти?

Ленин. Валяй, комсомол, иди.

Цетлин уходит. Ленин смотрит в окно, пытаюсь понять, кто это был – Цетлин или Шацкин? Такая текучка.

Сцена девятая

Кабинет Ленина.

Входит Дзержинский.

Ленин. Заходи, Феликс Эдмундович, ждал тебя, садись.

Дзержинский. Здравствуйте, Владимир Ильич, спасибо. (*Садится.*)

Ленин. Вот какое дело, Феликс Эдмундович, я тут в проект собираюсь перейти, в параллельный коридор, так сказать. Ну, ты знаешь. Мы говорили. Думаю тебя взять с собой. Ты как?

Дзержинский. Так я как скажете, как партии надо. Мы солдаты, в общем, командуйте.

Ленин. Думаю так: ты еще побудь тут немного, год-два, не больше, присмотришь, как тут пойдет, и подбором кадров займись дальше, не успели, как всегда, ничего. И потом ко мне. Да, главное, почему тебя оставляю: постройка мавзолея должна идти в строгой секретности. Понял?

Дзержинский. Все сделаю, Владимир Ильич, не беспокойся. Как связь будем держать? Будет связь?

Ленин. И это в том числе проблема – устойчивость связи, ее надо отлаживать с двух сторон. Думаю, почта – самый надежный вариант. Курьеры. Кладут в дупло и забирают из дупла. Помнишь, как у Пушкина? *(Смеется.)*

Дзержинский. Сделаем. Найдем людей. Все сделаем.

Ленин. Надеюсь на тебя и буду ждать у себя там. Дел очень много. Мировая революция не ждет. В этом задача проекта.

Дзержинский. Понял. Я пойду тогда?

Ленин. Давай. Не прощаюсь. До отъезда обязательно увидимся.

Дзержинский уходит.

Сцена десятая

Горки. Загородная резиденция председателя Совнаркома.

Сидят на веранде с Надеждой Константиновной, дивный закат, еще не холодно, хотя осень-осень. В пледах.

Ленин. Я, наверное, Надя, уйду скоро, а ты не торопись, тут подольше побудь, посмотри, что да как тут будет без меня.

Крупская. Чего-то боюсь я вот этого проекта твоего безумного. Не дурачат тебя эти ученые? Я не доверяю им. Схоластики.

Ленин. Уж если в этих терминах, то схоластики скорее мы. *(Смеется.)*

Крупская. Может, ты и прав, но перемены гнетут. И так много – и революция, и теперь что ни день, то беда какая-нибудь. Нервничаю.

Ленин. А ты не нервничай. Вот травки попей с чайком, тебе и полегчает. А я решил, и обратный отсчет скоро уже пойдет. А ты останешься и добавишь легитимности происходящему. Вдова вождя. Надо, чтобы гладко прошло.

Крупская. Я постараюсь. А связь-то хоть будет? Пиши. (*Смотрит пристально.*)

Ленин. Конечно, будет, и мы будем в постоянной переписке. Только все сразу уничтожай. И свои черновики тоже. И пиши все сама. Никакой диктовки.

Крупская. Да поняла уж, сколько можно одно и то же. Принести еще чего-нибудь тебе?

Ленин. Да нет, спасибо, Надя, подремлю.

Она целует его в лоб и выходит.

Действие второе

Лет через пять. Кремль. И не только.

Сцена первая

Кабинет товарища Сталина. Сталин сидит за столом, курит трубку – ну, в общем, все как полагается.

Входит Ворошилов.

Ворошилов. Вызывали товарищ Сталин?

Сталин. Да, проходи, садись. Что вы там не поделили с Будённым, хочу у тебя узнать. Он нас заявлениями и докладными уже замучил. Что там у вас происходит?

Ворошилов. Так он бьется за фуражное зерно для своих лошадей, а у нас нет его, не уродилось. Вот он и переживает. Конные армии его без коней. Смешно же.

Сталин. Да уж знаю. Ну, какое решение? Надо что-то решать.

Ворошилов. Надо создать регион по площади такой, чтобы фуража давал столько, чтобы прокормить Будённого, и вменить в обязанность заниматься только этим. Такая аграрная фабрика имени товарища Будённого. Я так предлагаю. Но невозможно через наших умных экономистов протянуть.

Сталин. Ну давай вместе. Может, вместе протянем. *(Смеется.)*

Ворошилов. Хорошо бы. Вместе с вами у нас все что угодно получится.

Сталин. Ладно, приходите вместе с Рыковым или кто там у нас сейчас за экономику отвечает, и примем решения по вашим предложениям.

Ворошилов. Спасибо, товарищ Сталин.

Сталин. Только регион подберите подальше от западных границ. Ты понял?

Ворошилов. Так точно, понял. Разрешите идти?

Сталин. Ступай.

Ворошилов уходит.

Сцена вторая

Там же. В кабинете.

Звонит телефон.

Сталин. Слушаю.

Трубка. Привет! Ну как там у тебя?

Сталин. Все вроде нормально, Владимир Ильич. Как вы?

Трубка. Обживаемся, привыкаем. Надо постепенно кадрами нас насыщать. Поставь работу эту на поток. Не только Соловки. Шире гребни.

Сталин. Да, сейчас рассматриваем варианты после ваших указаний прошлых. Стараемся.

Трубка. У тебя хорошо получается. Мавзолей заканчивай уже. А то сотрудники института жалуются: пылица, вибрация. Все время меня надо оттирать и двигать обратно на правильное место.

Сталин. Все делаем, дорогой вождь мирового пролетариата.

Трубка. Вот, кстати, об этом. Надо повсеместно в Европе усиливать мощности Коминтерна по пропаганде среди рабочего класса, а товарищи запаздывают, жалуются на скудость матобеспечения.

Сталин. Болезнь роста, Владимир Ильич, все будет, но не сразу.

Трубка. Троцкого не трожь, он нужен нам в международном проекте. Постепенно выдави его наружу, и только. Ты понял?

Сталин. Понял я, понял. Выдавлю с удовольствием. Видеть его не могу.

Трубка. А ты не смотри. Дело делай, а не сантименты из семинарии разводи. Ладно, пока. Время кончается.

Сталин. До свидания, Владимир Ильич.

Вешает телефонную трубку. Берет курительную и в задумчивости набивает ее табаком.

Сцена третья

Там же. Входит Дзержинский.

Сталин. Заходи, садись.

Дзержинский. Ну что, я убываю или как?

Сталин. Давай ты доразберешься со стройкой – и вперед. Хозяин недоволен. Постукиваешь?

Дзержинский. Он спросил – я ответил. Думаю, за полгода доделают. Я сделал для этой стройки отдельный лагерь. Берут туда только со строительными специальностями. Строители с других строек недовольны.

Сталин. Что значит недовольны? Ты тогда и их бери. Энтузиасты. Что думаешь – кого вместо себя хочешь оставить?

Дзержинский. Менжинского, кого же еще. Дзержинский, Менжинский – никто и не заметит.

Сталин (*смеется*). Ладно, я подумаю. С лимитами у тебя все в порядке, все доводят? Все, что надо, есть?

Дзержинский. Да, Иосиф Виссарионович, все нормально. Как они могут мне не добавить?

Сталин. Ну да, ну да.

Дзержинский. Я зайду к тебе перед уходом, примешь? Посидим на дорожку.

Сталин. Конечно, посидим обязательно. Будь здоров!

Дзержинский уходит.

Сталин. Как там Осип-то говорил – жизнь упала, как зарница? Ну-ну.

Тушит лампу на столе. Становится темно. И тихо.

Сцена четвертая

Где-то в Нью-Йорке, Лондоне, Париже, Милане, Берлине, Мадриде и далее везде. Везде, где работали интернационалисты.

Кафе. Мужчина и еще мужчина. Разговаривают.

Первый. Ты все время талдычишь про деньги – я понимаю. Но результаты! Где результаты?

Второй. Вот ты все время про результаты. Но я говорю: откуда они возьмутся? Людям ждать нечего, а они должны работать и еще нашими делами заниматься. У них семьи. Их надо кормить.

Первый. Мне нечем отчитываться в центре. Ассигнования в обмен на результаты. Как ты не понимаешь.

Второй. Да вы все одинаковые. Коминтерновцы, шпионы всех мастей. Вас уже отличить невозможно. И вы все стучите в мою дверь. И никто не собирается платить.

Первый. Но вы же идейные. Если бы вы хотели денег, вы знаете, где их дают всегда.

Второй. Да, мы знаем. Да, мы идейные. Да, мы хотим с Коминтерном. Верим в мировую революцию. Но мы живые люди. Есть законы природы.

Первый. Образованные слишком. Лучше с простыми работягами. Правда, они одноразовые, но зато как полыхнут – дым долго не рассеивается. А вы тугие. Ладно, я попробую достать тебе денег. Но чудес не жди.

Второй. Отлично. Мне пора. За мной уже пару раз хвосты пристраивались. Живем, как на сковородке.

Первый. Давай, отваливай. Я еще посижу. Посмотрю. Встречаемся через месяц.

Сцена пятая

Где-то под мавзолеем или по диагонали от него. Кабинет товарища Ленина.

Входит академик.

Ленин. Присаживайтесь, Павел Петрович. Как вы? Спите хорошо?

Академик. Да, спасибо, все нормально. Тут вот какое дело (все время выглядит задумчивым): на наших людей в Европе вываливаются различные деятели рабочего движения, и у них складывается ощущение, что их принимают за других. Ну, как бы те с ними знакомы, а наши не помнят такого.

Ленин. Не синхронно соединены коридоры, что ли? Мы их опережаем или они нас? На сколько?

Академик. Выясняем. Данные появились недавно, пытаемся увеличить их объем, чтобы сделать выводы и прогноз. Рекомендации появятся не раньше чем дней через десять. Надо ли сказать, чтобы снизили активность на это время?

Ленин. Согласен. Передайте всем, что со мной согласовано. Снизить активность сети до нуля на ближайшие две недели. Что еще?

Академик. А в остальном – агентура работает лихо, можно увеличивать количество агентов и масштабы операций. Но, как всегда, обозы отстают.

Ленин. Опять воют по поводу денег? (Смеется.)

Академик. Да.

Ленин. Хорошо, я напишу Кобе, чтобы поторопился и увеличил лимиты.

Академик. У меня все, Владимир Ильич. Как самочувствие? Жалоб нет?

Ленин. Нет, все нормально. Только шум в ушах.

Академик. Ну, это скоро пройдет (улыбается): значит, адаптация идет успешно. Я очень рад.

Ленин. Да, спасибо и до свидания!

Академик. До свидания, Владимир Ильич.

Уходит. Ленин смотрит ему вслед и строит рожи.

Сцена шестая

Временный мавзолей. Ленин лежит. Рядом на стуле сидит Троцкий. Сильный полумрак. Входит сотрудник мавзолея. Двигает какие-то рычаги.

Сотрудник. Так нормально, Владимир Ильич? Не беспокоит подогрев?

Ленин. Нормально, голубчик, нормально.

Сотрудник уходит.

Ленин. Ну ты, Лев Давидович, навел шороху в Европе. Похоже, твоя агентура накладывается на нашу. Надо объединять.

Троцкий. Прошу прощения, Владимир Ильич! Вы же знаете – темперамент у меня такой, черт бы его побрал.

Ленин. Да знаю, как мне не знать. Давай перемещайся потихоньку из России вслед за агентурой. Поможешь с настройкой, да и Коба уже, наверное, тебя достал. *(Смеется.)*

Троцкий. Жаловался?

Ленин. Ну а как же. Пока ты есть, он не может полноценно стать вождем. Вбил себе в башку, что партия косится. А партии насрать. И на тебя и на него. *(Смеется.)*

Троцкий. Развернул против меня весь свой пропагандистский аппарат. Они, по-моему, ничем, кроме меня, не занимаются.

Ленин. Ну, я не разрешил ему тебя сажать. Вот он и действует мягкой силой. Сживает со свету.

Троцкий. Да, задачу понял. Начинаю выдвигаться. До свидания, Владимир Ильич! Не простудитесь. Я тут пока сидел – замерз. Сквозняки тут у вас.

Засмеялся и растворился в темноте.

Сцена седьмая

Свет постепенно загорается. Зал заседаний в Кремле. Большой стол. Много народу. Заседание Политбюро и Совнаркома. Совместное.

Сталин. Давайте начинать. У нас среди прочего вопрос о переименовании Петрограда в Ленинград. Вопрос назрел еще и до смерти вождя, товарища Ленина, а сейчас уже и перезрел. Прошу высказываться.

Троцкий. Считаю вопрос очевидным и не требующим дискуссий.

Рыков. Совнарком и я как председатель и как большевик – двумя руками за переименование.

Зиновьев. Петроградская партийная организация, Петросовет – целиком «за». Горожане с энтузиазмом откликнутся на наше решение, в этом нет сомнения.

Сталин. Совершенно очевидно, что возражений нет и быть не может. Давайте поручим товарищам Рыкову и Зиновьеву внести все необходимые документы и оформить переименование в кратчайшие сроки.

Все согласно кивают. Совещание переходит к другим вопросам. Свет постепенно гаснет.

Сцена восьмая

Где-то под мавзолеем. Кабинет Ленина.

За столом сидит Ленин и разговаривает с неким господином незапоминающейся наружности.

Ленин. Вы читали, Сергей Сергеич, что нам переслали из Коминтерна, – записку, какую они послали Сталину? Нелепость какая-то. Во всем виноват Троцкий! (*Смеется.*) Коба там, наверное, все волосы себе оторвал. Мне говорят, что идут тотальные аресты троцкистов. И это очень кстати. Вы их всех к делу пристраивайте.

Собеседник. Разумеется, мы сразу этим занялись. Но вы должны понимать, что наши стратегии все больше расходятся. Сталин хочет, чтобы Германия бросилась на Англию, а наши цели несколько иные.

Ленин. Наша задача – увеличить влияние, прямое влияние в Европе. Ибо теперь понятно, что мировая революция – это, скорее, захват извне, нежели взрыв изнутри.

Собеседник. Совершенно верно. Именно так мы и ориентируем нашу агентуру. Но пока мы вполне еще можем течь вместе. Я вижу нашу задачу в закладке на годы и годы вперед.

Ленин. Совершенно верно. И капитал, а не только пролетариат, должен разделять наши цели.

Собеседник. Эта задача решается параллельно. Будущая роль лондонского Сити. Благодарность и все такое. Мы получим и пространственное расширение, и финансовое влияние. Думаю, лет двадцать у нас есть? (*Смеется.*)

Ленин. Тут мы с вами совсем не ограничены. Наше время течет значительно медленнее. Двадцать лет пролетят очень быстро. И тем не менее, мой друг, нельзя упускать шансы.

Собеседник. Ну, Троцкий вроде не подводит. Впрочем (*встрепенулся*), и Сталин тоже (*озирается по сторонам*).

Ленин. Наверняка слушает. Но нам-то что – временной асинхрон. Ему не пригодится эта прослушка, когда он ее получит. Будет уже не актуально.

Собеседник. Я хочу извиниться, мне пора бежать.

Ленин. Удачи.

Мужчина неопределенной наружности уходит. Свет гаснет.

Проекция аналитической записки, которую обсуждали собеседники, на темную стену сцены.

Кому. Центральному Комитету ВКП(б)

От. Секретариат Коминтерна

Дата. 23 сентября 1929

Тема. Аналитическая записка по деятельности Коминтерна в Европе

Товарищи!

1. Итоги деятельности.

Испания. Проявляются признаки политической нестабильности. Троцкисты активизируют свои позиции, нацеливаясь на перманентную революцию.

Италия. Муссолини утвердился у власти, усилив фашистскую диктатуру. Троцкисты акцентируют внимание на разногласиях рабочего движения.

Германия. Возрастает влияние нацистской партии. Троцкисты пытаются представить сталинизм как угрозу мировой революции.

Франция. Коминтерн активно поддерживает Популярный фронт. Троцкисты критикуют эту стратегию.

2. Планы на ближайшие годы.

- Акцентировать внимание на объединении рабочего класса Европы против фашизма.
- Противостоять троцкистской дезинформации, ясно выделяя различия в наших позициях.
- Усилить сотрудничество с коммунистическими партиями Европы, координируя действия против растущего фашистского влияния.

Европейский рабочий класс стоит перед решающими вызовами. Наша задача – обеспечить его мобилизацию в борьбе против фашизма и внутренних разногласий.

С коммунистическим приветом,

[подпись]

Действие третье

Все там же и где-то в Париже.

Сцена первая

Мавзолей. Ленин лежит. Сталин сидит рядом на стуле. Входит сотрудник института в белом халате.

Сотрудник. Все в порядке, Владимир Ильич? Или прибавить кислород?

Ленин. Нет, достаточно. Спасибо, голубчик.

Ленин садится.

Сталин. Здравствуй, Владимир Ильич! Рад видеть!

Ленин. Да уж, пожалуй. Как ты? Здоров?

Сталин. Здоров-здоров.

Ленин. Ну и хорошо. Вот как время бежит. Давно не виделись.

Сталин. Давненько. И воды утекло порядочно.

Ленин. Ты укрепился, я смотрю, изрядно. Географию страны изменил, новые названия городам дал. Зачем?

Сталин. Мало кто понимает в пространственном управлении. Я понимаю. По моей теории следует менять ландшафты, границы внутренних территорий, создавать новые республики и города. А старым, разумеется, менять названия. Новая страна. Не знакомая никому.

Ленин. Это я понял. То есть ты считаешь, что внутренней повестки достаточно. Будешь строить коммунизм в отдельно взятой стране?

Сталин. Окруженной кольцом врагов. Ну, как мы и хотели. Я внутри, а вы снаружи. Я вам вот Троцкого выдавил наружу. Чтобы он мировой революцией занимался. Что не так?

Ленин. Да пока не пойму до конца, но что-то не так. Проект буксует, и я не понимаю, почему.

Сталин. Не знаю. У меня все под парами. Индустриализация. Американцы строят заводы. Количество пролетариата растет. Коллективизация: превращаю крестьянина в пролетария. Таким образом, рабочий класс становится абсолютно доминирующим в социуме.

Ленин. Да вижу.

Сталин. Ну и армия, конечно. Могучая, непобедимая. Будем тренироваться на Дальнем Востоке. С японцами и китайцами.

Ленин. Твоя повестка понятна. А почему задерживаешь ресурсы для моего проекта? Хочешь, чтобы я искал деньги в других местах? Я найду. Но тогда все пойдет совсем не так, как планировали.

Сцена вторая

Продолжение встречи в мавзолее.

Сталин. Да нет, это бюрократия просто. Коминтерн готовит такие документы, что у меня ресурсов не хватит. Запросы у них адские.

Ленин. Ресурсы нужны, по объемам можем еще раз сметы посмотреть. Меня сейчас даже не объемы волнуют, а ритмичность поступлений. Так, как сейчас, – нельзя. Разберись с этим. (*Смотрит угрожающе.*)

Сталин (*поднимает руки и улыбается*). Я все понял. Понял. Разберусь и напишу. Ты скажи лучше, с кем мы останемся на внешней арене. Мне куда двигать? Я пока двигаюсь в сторону того, чтобы они все в Европе сами разобрались – без нас.

Ленин (*по-прежнему недовольный*). Ты пока двигайся, как решил, потом подкорректируем, если что. Помни: на тебе страна. С ней не должно ничего случиться.

Сталин. День и ночь только об этом и думаю. Не переживай. Я постараюсь.

Ленин. И по спискам. Побыстрее работай по троцкистам. Нам кадры очень нужны. Расстреливай ты их уже побыстрее. Но без халявы. А то у тебя черт-те кого за троцкистов выдают для плана. Ты это брось.

Сталин. Человеческий фактор. Я приложу все силы, чтобы ускорить. Все понял, Владимир Ильич!

Ленин. Ну пока тогда, будем на связи. Непозволительно засиделись. Меня строго лимитируют с такого рода личными общениями. Извини.

Сталин. Ну что вы, что вы. Всего вам доброго.

Сталин уходит, свет гаснет.

Сцена третья

Кремль. Зал для совещаний. Малый Совнархоз или Политбюро. Или и то и другое вместе. Заседание идет уже давно.

Сталин. Со слов товарища Менжинского получается так, что троцкисты намеренно раскалывают Коминтерн и отбирают у нас вожжи. Этого мы не должны позволять.

Киров. Надо встречаться с руководителями Коминтерна и прояснять позиции.

Менжинский. Ну, это дело нехитрое, они уже все давно в Москву перебрались и в Европу ездят, как в командировку. Сейчас и Кун, и Радек в Москве, например. Димитров только вот уехал.

Бухарин. Да, можно собраться быстро. Но что мы им скажем? Почти все они связаны с Троцким. Всех их если мы репресслируем, то это резко ослабит наши связи с европейскими товарищами.

Менжинский. У нас много агентуры, которая способна заместить выбывающих. Но и имеющихся мы перевербуем с высокой степенью вероятности.

Сталин. Действуйте. Задача – избавиться от троцкистов в Коминтерне. И быстро. Иначе они утянут нас в войну. А мы ее разве хотим?

За столом все молча переглядываются.

Сталин. Ладно, закончим на этом, и так три часа просидели. Остальное – в рабочем порядке. Оформим протоколом наше решение и план мероприятий.

Сцена четвертая

В Лондоне. Особняк. Гостиная или кабинет. Два джентльмена беседуют, сидя в глубоких креслах, куря сигары. И, конечно, коньяк присутствует. Беседа уже на середине.

Англичанин. И все-таки что происходит с Россией? Они думают отсидеться, пока мы тут перенастроимся или перебьем друг друга?

Француз. Я думаю, им сейчас мало интересен наш театр, они заняты своим. Советы активно занимаются индустриализацией. А то социализм есть, а рабочих нет. Не соответствует Марксу. Решили исправить положение.

Англичанин. Тонко. То есть вы считаете, что мы их не должны учитывать?

Француз. Ну почему. Они с удовольствием берут деньги у немцев за аренду своих полигонов, за сталь и за зерно.

Англичанин. Меня больше беспокоит нефть.

Француз. И это тоже.

Англичанин. Подытожим. Они косвенно помогают немцам. Но не имеют прямого интереса участвовать в европейской политике.

Француз. Вы другого мнения?

Англичанин. Не то чтобы, но деятельность Коминтерна немного не вяжется с этой благостной картиной. Коминтерн относительно оси зла выглядит, так сказать, демократическим институтом, а не приложением к тоталитарному режиму.

Француз. Отчасти вы правы, наверное, я тут немного не силен. Мне надо узнать больше про это. Видимо, вы глубже осведомлены. Если поделитесь, можем обсудить.

Англичанин. Давайте через неделю увидимся, я покажу кое-какие документы, а вы пока поройтесь у себя (*смеется*): не верю, что у вас или ваших коллег ничего нет на этот счет.

Француз. Договорились.

Свет гаснет. Мы оставляем джентльменов продолжать.

Сцена пятая

Турция. Отель. Лобби-бар. Троцкий и мужчина, выглядящий как агент сразу всех разведок мира. Судя по всему, сидят уже давно.

Троцкий. Мне надо переместиться в Европу. Что тут непонятного. У меня вообще нет никаких документов. Кроме паспорта СССР. От которого все шарахаются. Неужели трудно это понять. Что мы топчемся вокруг этого уже столько времени? В чем трудность?

Мужчина. Мои боссы не понимают ваших целей. А когда они чего-то не понимают, они волнуются. У них поднимается давление, а дальше они ничего не хотят слышать.

Троцкий. Ну хватит, не мели эту чушь. Мы оба знаем, для чего я могу быть полезен. И ваши боссы об этом догадываются. Если нужно подписать какие-то бумаги, извольте – я подпишу. Только перестаньте нести эту ерунду. Я люблю конкретную работу и хочу ее делать. Она вам будет на пользу.

Мужчина. Вполне разделяю ваше нетерпение, но так устроен мир бюрократии, в который вы теперь попали, и другой дороги идти по нему нет. Привыкайте. Впрочем, вы уже влипли.

Троцкий. Куда я влип? Не вяжите мне руки. Наши цели совпадают, мы естественные попутчики. В чем дело?

Мужчина. Да не кипятитесь вы, на вас уже обращают внимание. Здесь, в Стамбуле, сейчас наводнение от обилия всех разведок вместе. Вы хотите, чтобы они перестреляли друг друга от нетерпения?

Троцкий. Я жду ответа до завтра.

Мужчина. Давайте встретимся на вокзале.

Троцкий. До завтра.

Сцена шестая

Поезд, идущий в Венецию или в Париж. Ну, в общем, в Европу. Троцкий и другой мужчина, как две капли похожий на того, что был с ним в отеле.

Мужчина. Ну что, дело сдвинулось. Не так ли?

Троцкий. Географически точно, да. Про все остальное – посмотрим. Мы помогли вам в Германии, теперь ваша очередь.

Мужчина. Что вы имеете в виду?

Троцкий. Я имею в виду вовлечение СССР в будущие дела Европы. Я не могу это сделать за вас.

Мужчина. Вот вы о чем. Не переживайте. Все пойдет своим чередом. Эти болваны наделают столько ошибок, что Сталин окажется втянутым и даже не заметит – как. Наберитесь терпения и продолжайте делать свою часть. Испания и Италия полностью на вас. Да и Франция тоже.

Троцкий. Да, работы страшно много. Вы обеспечите финансовую поддержку?

Мужчина. А что, старые друзья не помогают?

Троцкий. Этого недостаточно.

Мужчина. На будущий год устроим встречу в Норвегии. Надеюсь, там будут заинтересованные люди.

Троцкий. Хорошо. До следующего года я подожду.

Поезд едет дальше.

Сцена седьмая

Америка. Комната для совещаний в Вашингтоне. Пять или шесть джентльменов за красивым дубовым столом.

Сенатор. Мы собрались здесь по просьбе казначейства. Они не понимают. С одной стороны, проблемы в экономике, с другой стороны, бюджеты заграничных операций растут.

Представитель Госдепартамента. Да, у нас лавинообразно растут расходы в Европе, где, похоже, повторяется картина десятых годов, и мы там держим руку на пульсе лучше, чем в прошлый раз.

Представитель оборонного ведомства. Да вы уж держите. Тратите деньги, которые могли бы идти на размещение наших контингентов в Европе и на Ближнем Востоке. А так мы деремся с вами за каждую копейку.

Представитель казначейства. Мы вам потакать не будем, идите в конгресс: если они дадут добро, может быть, тогда мы поменяем точку зрения. В текущем бюджете деньги не предусмотрены. И да, на слушаниях мы будем против, имейте ввиду.

Представитель Белого дома. Ну вот, все стороны прояснили позиции. Давайте я расскажу о позиции президента. Он считает, что операции наблюдения в Европе необходимы, и мы заинтересованы, чтобы вы нашли общий язык с конгрессом и получили дополнительные деньги.

Сенатор. Тогда я позволю себе подытожить. Мы идем в конгресс и просим дополнительные бюджеты. Аргументация за Госдепом, а информационная картина за разведкой, которой у нас как бы нет. Или есть, я не знаю. *(Смеется.)*

Все встают. Настроение мрачное. Но, похоже, от разного.

Сцена восьмая

Коридор рядом с залом заседаний, где только закончилась встреча.

Представитель Белого дома догоняет представителя Госдепа.

Представитель Белого дома. Джим, давай еще пару минут. Есть время у тебя?

Представитель Госдепа. Да, конечно, Джонатан. Для тебя – всегда.

Джонатан. Что все-таки происходит, можешь сказать?

Джим. Думаю, в Европе будет война, если эти идиоты продолжат идти по дороге, которую выбрали.

Джонатан. Наши действия? Как вы оцениваете?

Джим. Включенное наблюдение пока. Увеличение мощностей военной промышленности. Втягивание Советов в активную фазу. Это наш джокер.

Джонатан. А если Сталин не поддастся?

Джим. Ну, мы работаем над этим. Или ты хочешь, чтобы я тебе тут сейчас рассказал? *(Смеется.)*

Джонатан. Вы должны рассказать президенту прежде всего.

Джим. Я исхожу из того, что госсекретарь его информирует, и тебе советую делать так же. Если у тебя будут вопросы или сомнения, звони. Обещаю найти время.

Джонатан. Спасибо, Джим. До встречи.

Джим. Пока.

Выходят из здания.

Сцена девятая

Кабинет Ленина. Где-то в мавзолее.

Ленин говорит по телефону.

Ленин. Вот ты мне скажи, ты чего делаешь-то? Скатился до какой-то просто кромешной, оголтелой пропаганды. Ну, ты не любишь Троцкого. И я не против. Но ты поставил раком работу Коминтерна. Все друг друга шугаются.

Трубка (*очевидно, Сталин*). Владимир Ильич, ну как-то само собой так пошло.

Ленин. Да какое там. Радеку кто яйца крутит? Мне все говорят, совещание ты специальное собирал и Кирову и Бухарину поручил работать с руководством Коминтерна на местах, разворачивать их от Троцкого.

Трубка. Ах, прощелыги. Ну, я этим покажу. А стучал, наверное, Зиновьев? Ну, он-то уже достучался. Вовремя мы его взяли. И до этих я доберусь.

Ленин. Остынь, Коба. Ты доиграешься. Будешь с голой жопой по Европе бегать, и никто не поможет.

Трубка. Да не нужен мне никто. Ты, Владимир Ильич, не бросай главное, а с остальными справимся.

Ленин. Сбавь обороты и скажи Щусеву, что не надо из мавзолея высотное здание делать. Что вы там громоздите? Мне помещения вниз нужны, а не вверх.

Трубка. Скажу. Это решим, конечно.

Ленин. Смотри в оба, Иосиф, не заигрывайся. Лагеря уже полны, и у меня народу достаточно. Притормози пока с дальнейшими репрессиями своими. Разошелся прям.

Трубка. Понял я. Но ты же знаешь, тормозить – это не заводиться. Завестись трудно, а остановиться почти невозможно. Но я стараюсь.

Ленин. И вот еще что, ты сына Ахматовой Анны Андреевны выпусти. Ну зачем? Она писала мне. Убивается, мужа мы у нее убили, а теперь ты за сына взялся. Какого черта?

Трубка. Ладно...

Свет постепенно гаснет.

Действие четвертое

В основном конец тридцатых, что не исключает флуктуации. Места как обычно: Европа и мавзолей с Кремлем.

Сцена первая

Норвегия. Осло. Какой-то дом, утонувший в снегу. Горит камин. Приличное количество мужчин.

Джентльмен из Стамбула приводит Троцкого и громко объявляет, представляя его. Все оборачиваются и начинают пожимать ему руки.

Британец. Итак, господин Троцкий, каков ваш план?

Троцкий. Мой план прост, господа, и много раз мной озвучен – перманентная мировая революция.

Американец. Это понятно. Но что вы предлагаете в текущем контексте нам? Мы ведь попутчиками можем стать. Разумеется, на некоторое время.

Троцкий. Я предлагаю втянуть Советский Союз как можно быстрее в назревающее в Европе. До того, пока Германия съест всех по очереди. Советы – единственная страна, способная сковать и зацементировать катастрофу, перевести ее в плоскость, когда можно будет говорить о новом устройстве мира.

Француз. Вы бы хотели место за столом для Советов?

Троцкий. Да, но с очень ограниченным количеством других участников. Если удастся, то просто разделить мир – на ваш и наш.

Британец. Лихо. Ну, посмотрим, как пойдет. Договариваться рано, а идти вместе, пожалуй, можно попробовать. Как, господа?

Американец. Вполне. Те бумаги, которые я видел, убедительны. Эта сделка, безусловно, обещает быть очень прибыльной.

Троцкий. Ну, кому что.

Британец. Обсудим кое-какие детали.

Свет гаснет.

Сцена вторая

Кабинет Ленина. Хозяин говорит по телефону. Очевидно, с Троцким.

Трубка. Да, мы договорились. Я перебираюсь в Мексику. Тамошний президент пригласил. Формальный повод – дружба с Фридой. Ну, так хотели американцы. Не у них, но рядом.

Ленин. Понятно. Учет и контроль собственности. (Смеется.) Ты им так и сказал: после разделим мир пополам?

Трубка. Как вы и хотели, Владимир Ильич! Такой же ваш план. Иначе мы никогда не продвинем идеалы социализма. Только раздел – и они не вмещиваются в наши территории.

Ленин. Ну, посмотрим. Но в целом рабочая ситуация. Теперь важно удержать Сталина на треке. Чтобы он не соскочил в свои бредни.

Трубка. Ну, это только вы можете. Другим не под силу. Главное, чтобы он сейчас оставил Коминтерн в покое. Хотя, в принципе, мы продвинулись уже так, что у него вариантов отвертеться и не будет.

Ленин. Да, история сама уже свое возьмет в любом случае, германцы на своей волне. Важно, чтобы осталось, из кого коалицию потом делать.

Трубка. Да-да, это самое важное. Но я тут постараюсь американцев шевелить. Попробуем ускорять, как только можно. Успех проекта только в скорости теперь.

Ленин. Согласен. Ладно, отбой. Занимайся, Лев Давидович! Успеха всем нам. Решающая фаза.

Отключился. Свет гаснет.

Сцена третья

Кремль. Кабинет Сталина. В кабинете Берия и Наум Эйтингон.

Сталин сидит за столом, эти двое стоят.

Сталин. Я вас спрашиваю: когда будет решен вопрос с Троцким? Вы мне какие обещания давали? Что вообще происходит? Эта работа по Коминтерну какая-то бесконечная.

Берия. Ну, он последний у нас из списка. Димитрова решили же пока оставить?

Сталин. Кто-то нужен пока для представительства формального. А вы, Эйтингон? Что скажете вы?

Эйтингон. Есть отличный результат. У нас частичная запись его встречи в Норвегии.

Сталин. Оставьте, я послушаю. Где он теперь?

Эйтингон. В Мексике, товарищ Сталин. Американцы устроили ему прикрытие. Фрида Кало – известная художница – попросила, и тамошний президент лично пригласил. Теперь он их гость и все такое.

Сталин. В общем, надо заканчивать. Он нас окончательно с немцами поссорит. А нам этого совсем не надо. Я не хочу втягиваться в эту европейскую неразбериху. Кто с кем и для чего – не поймешь.

Берия. Точно так, товарищ Сталин. Будем стараться выполнить ваш приказ как можно быстрее.

Сталин. Жду. Идите уже.

Сцена четвертая

Кабинет Берии на Лубянке.

Берия и Эйтингон вернулись от Сталина.

Берия. Ну, что делать-то будем, понятно нам?

Эйтингон. Да технически-то – да, а стратегически – не очень. Рвем нити с потенциальными союзниками, если завертится все в другую сторону.

Берия. Да, понятно. Можем мы как-то связи Троцкого перехватить? Какого-то своего человека к нему подставить. А главное, не к нему, а от него – к британцам, а лучше американцам.

Эйтингон. В том-то и дело, что нет никого подходящего. Легенда нужна глубокая. А мы всех... ну, сами знаете.

Берия. Да уж, и до нас постарались, и мы, чтоб не отстать, тоже не тормозили.

Эйтингон. Разве что Кэннона попробовать. Есть такой один американец. Они же новый, Четвертый интернационал теперь организовали в противовес Коминтерну. Вот он этим и занимается.

Берия. Ты его пробовал вербовать?

Эйтингон. В процессе.

Берия. Давай тогда процессы запараллель – и вперед. Нужна страховка.

Эйтингон. Понял. Разрешите идти?

Берия. Иди, работай.

Сцена пятая

Мавзолей. Ленин лежит на обычном месте, Сталин сидит на стуле. Входит сотрудник института в белом халате.

Сотрудник. Не беспокоит ничего, Владимир Ильич? Уже можно говорить.

Ленин. Да, спасибо. Вроде все нормально.

Сотрудник уходит.

Ленин. Ты зачем в Финляндию-то полез? Совсем ополоумели?

Сталин. Спонтанно получилось. Ворошилов с Будённым всё рвали на себе гимнастерки. А мне не до этого было.

Ленин. Конечно, ты же Троцким занимался. Надо бы тебя разжаловать, к чертям, да время горячее, нет времени на другого сейчас.

Сталин. Я все поправлю.

Ленин. Как? Ледоруб из башки у Троцкого вытащишь? Ты контакты теряешь – в то время, когда проект входит в завершающую стадию. Ты это понимаешь? Сейчас от твоей выдержки все будущее коммунистического движения зависит. Сделаем мы шаг, огромный шаг вперед или нет. А ты чем занимаешься? Все о вождизме своем печешься? Достаточно ли блестит?

Сталин. Все не так плохо. Я справлюсь.

Ленин. Вы связь там держите через Кэннона, он тому знает. Слава богу, успели дублера подготовить, знали, на что ты способен, подстраховались.

Сталин. Спасибо, Владимир Ильич! Вы настоящий вождь мирового пролетариата! Вы и только вы! А мы что – просто ваша пехота.

Ленин. Ладно-ладно, разошелся. Война начнется. Твоя задача – победить. Любой ценой. На кону будет весь мир. И мы должны получить его часть. Как можно больше.

Сталин. Буду торговаться за каждый метр. Все сделаю.

Ленин. Террор сворачивай. Всех толковых армейцев выпускай – и в строй. НКВД осади, не время сейчас. Используй Финляндию для налаживания отношений со Штатами.

Сталин. Понял, Владимир Ильич.

Свет гаснет.

Сцена шестая

Кабинет Берии. Звонит телефон.

Берия. Слушаю. Это ты, Георгий? Что у тебя?

Маленков. Я насчет похорон.

Берия. Каких похорон?

Маленков. Товарища Сталина. Будем в мавзолей класть или у Кремлевской стены?

Берия. Ты чего, заболел? Я только что у него был. Жив и здоров. Что с тобой, Георгий?

Гудки.

Берия. Странно. Кто это был?

Маленков. Куда я попал, интересно? Не может же быть такого. Ну, чтобы так.

Свет гаснет.

Сцена седьмая

Мавзолей. Кабинет Ленина.

Ленин разговаривает по телефону. Похоже, с Кэнноном.

Ленин. Да, я видел сводки, они впечатляют. Масштаб позволяет ожидать большого приращения количества стран, которые выберут социалистический путь развития. Думаю, революция вступит в следующую фазу, получит новое качество.

Трубка. Согласен с вами, Владимир Ильич. И вот еще что. На меня вышли люди Бериин. Судя по всему, в обход Сталина.

Ленин. А как они вас нашли?

Трубка. Наверное, рылись в связях Троцкого перед убийством и засекли меня. Предлагают сотрудничество и помощь во всех моих делах. Говорят, что дело Троцкого надо продолжать.

Ленин. Страхуются. Умные. Ну что же, и мы подстрахуемся. Контактируйте и взаимодействуйте до известных пределов. Слейте возможные варианты послевоенного устройства. Утопите в надеждах.

Трубка. Понял, Владимир Ильич! Отключаюсь, и так перебрал. Спасибо, что нашли время.

Отключился.

Ленин (*сидит в раздумьях, потом восклицает*). Вот сукины дети! Во все варианты раскладывают. (*Смеется.*) А Коба недооценивает своих молодцов. Или это он меня так крутит. Перевербовал Кэннона и дует мне в уши. Как интересно.

Темнеет.

Сцена восьмая

Тегеран. Резиденция посла. Сталин и Черчилль. Сидят в креслах.

Черчилль. Ну, какие планы, маршал? Думаете, как мы поделим Европу?

Сталин. Думаю, премьер-министр, думаю. В целом понятно. Скользкие места – Германия и Балканы. У вас-то списочек есть или еще со стариком Рузвельтом не обсуждали?

Черчилль. Мы должны выработать правила, мне кажется, а остальное – дело техники.

Сталин. Правила простые. Я называю страны. Мы их освобождаем. Там побеждают коммунисты на выборах. Ну, как в Прибалтике перед войной. Отработанный принцип.

Черчилль. Принцип понятен. Не лезем друг к другу. Формальное право старшего в вашем лагере за вами, и если есть вопросы, то к вам, а не к ним. Так я понимаю?

Сталин. Совершенно верно. Приятно иметь с вами дело, премьер-министр.

Черчилль. Тогда в следующий раз поговорим предметно, раз с принципами разобрались. Всего вам доброго!

Сталин. А на посошок? Коньячку?

Черчилль. Что ж, не откажусь. Вы знаете мою слабость. А ваша какая?

Сталин. Табак.

Черчилль. Понятно.

Продолжают болтать и выпивать. Свет постепенно гаснет.

Сцена девятая

Мавзолей. Ленин на обычном месте. Рядом на стуле сидит Сталин. Все привычно, по-домашнему. Входит сотрудник.

Сотрудник. Все удобно, Владимир Ильич? Голова не кружится?

Ленин. Все в порядке, спасибо, голубчик.

Сотрудник кивает и уходит.

Ленин. Поздравляю, товарищ маршал! Или вы уже теперь генералиссимус? Завоевали Европу. Перманентная революция Троцкого все-таки продолжилась, так?

Сталин. Спасибо, все благодаря вам, Владимир Ильич. Если бы тогда не разделились, если бы вы не придумали эту гигантскую каверзу, ничего бы этого не было. Поэтому граждане знают: дело Ленина живет и побеждает! Теперь они это видят и в мировом масштабе.

Ленин. А кто все-таки придумал лозунг «Ленин жил, Ленин жив, Ленин будет жить», а? Уж не ты ли? Или кто-то еще знал?

Сталин. Народ чувствует, ему знания не нужны – наш народ живет чувствами.

Ленин. Теперь задача твоя – закрепиться на новых территориях. Внедрять наши идеи и готовиться к серьезному прессингу. Они захотят реванша. Они еще не поняли, но поймут. И захотят.

Сталин. Уже не сладко, а скоро будет прям жарко. Все наши так думают. Поэтому разврат и пьянство. От радости и со страху. Простор и радует, и смущает одновременно неокрепшие души.

Ленин. Выбирай покрепче. Иначе все наши усилия прахом. Не проспите теперь. Не теряй бдительность. Ищи кадры. Готовь. И сам готовься.

Сцена девятая

Западный Берлин. Кладбище. Старое. В центре где-то. Берия и Джеймс Кэннон. Ходят среди могил.

Берия. Все как-то слишком гладко.

Кэннон. А что вас смущает? Не хотите встречаться – не надо. Такого обязательного условия нет. Меня лишь просили передать, что если вы будете медлить, он вас опередит.

Берия. Вы кидаете меня буквально в пасть.

Кэннон. Мне говорили, у вас все в руках.

Берия. Так у нас никогда не бывает, хотя, конечно, нынешний состав оркестра вполне подходящий.

Кэннон. Единственное условие. Вы не можете быть формально первым лицом. Кто сейчас второй номер в иерархии?

Берия. Это понятно. Я подготовил. Маленков. Идеально подходит. Хозяину нравится. Все хорошо.

Кэннон. И вот еще что: не кладите Сталина в мавзолей. Не совершайте такой ошибки.

Берия. Ладно, а в чем дело? Они бы хорошо смотрелись вместе – два вождя.

Кэннон. Ну просто не делайте так, и всё. Договорились?

Берия. Я подумаю.

Кэннон. Ну, разумеется.

Солнце стояло в зените. Зима была на исходе.

Конец.